

Слова, которые я сказал принцу Дэ были очень просты: "Ваше Высочество, эта область наполнена высокими горами и крутыми гребнями. Там, безусловно, должны быть альтернативные пути, которые мы можем использовать в качестве обходных путей. Даже если мы не сможем найти обход, мы можем сделать вид, что мы намерены проложить путь вокруг перевала, заманивая противника в битву. Мы не боимся отважных и хороших бойцов. Мы только боимся их упорной защиты города без какого-либо намерения продвинуться вперед. Вместо того, чтобы продолжать насильно осаждать город, было бы лучше заманить их. Кроме того, Тянь Вэй такой хороший командир, он вряд ли будет готов просто защищать город".

Хотя я только дал идею, принц Дэ, как опытный командир, немедленно всё понял. Кроме того, захватить город сегодня было невозможно для нас. Лучше вернуться к нашему лагерю, чтобы в полной мере обсудить этот вопрос.

Конечно, на последующей конференции я ничего не сказал. Я до сих пор не знаком с военными вопросами. Я был квалифицированным только в анализе информации, опираясь на сочетание моего опыта и знаний. Кроме того, Жун Юань уже был недоволен мной. Если продолжать искать внимания, то это лишь раздует пламя его негодования. Лучше оскорбить джентльмена, чем обидеть кого-то с мерзким характером. Я помнил этот факт очень хорошо. Но эти вассалы были все способными. Я сделал простое предложение, и они были в состоянии рассмотреть все виды сценариев до исправления каких-либо упущений. Они придумали три плана, прежде чем в конечном счете, придумали возможную стратегию. Чем больше я наблюдал за ними, тем больше я уважал их. Может быть, так как мое восхищение было слишком очевидно, другим приближенным, казалось, стало немного неловко. Даже внешний вид Жун Юаня стал мягче.

На следующий день принц Дэ отправил солдат во всех направлениях, чтобы собрать дрова, пытаясь найти альтернативный маршрут. Затем он приказал половине оставшихся солдат оставаться в своих палатках, чтобы отдохнуть, в то время как остальные солдаты стояли в строю перед префектурой Ба, ни атакуя, ни отступая. Они время от времени симулировали приступ атаки. Как только Гарнизон города отреагировал, они были выведены. После полудня, отдыхающие солдаты поменялись с теми, кто стоял перед префектурой Ба.

На третий день, солдаты Южного Чу, симулирующие нападения на префектуру Ба, стали заняты. Если они не рыли окопы, то тренировались и бурили, чтобы размять их кости и мышцы. Кроме того, военные барабаны армии были выставлены перед городом. Солдаты били в военные барабаны и кричали каждый час.

На четвертом и пятом дне, гарнизон стал все более истощен и онемел. Несмотря на то, что префектура Ба является важным стратегическим городом, который служил в качестве ворот Королевства Шу, в городе было только десять тысяч защитников из-за дружественных отношений между Южным Чу и Шу. В результате, не было достаточного количества войск.

На шестой день, силы Шу в пределах города начали с трудом расти. Были также хорошие новости о поиске, так как наши солдаты нашли небольшой путь, который позволил бы нам обойти вокруг префектуры Ба. В это время вторая часть нашего плана началась. Армия Южного Чу начала собирать войска, подготовку пехотинцев и конницы, как если бы они готовились к запуску еще одного штурма. Гарнизон быстро занервничал и можно было увидеть дополнительных людей на зубчатых стенах. Когда наступила ночь, солдаты Южного Чу тихо начали отступать. Это было обнаружено агентом Шу. Они быстро пришли к выводу, что

Южный Чу готовился взять обход вокруг префектуры Ба. Для солдат Шу, уход Южного Чу в обход был эквивалентен потере нашими войсками собственных путей эвакуации и линии подачи. Но Тянь Вэй обладал огненным, воинственным темпераментом. Единственная причина, почему он решил строго защищать, потому что у него не было достаточно войск. У Южного Чу было пятьдесят тысяч солдат, и они были лучшими из доступных. Таким образом, давление на Тянь Вэя было достаточно тяжелым. Последние несколько дней, он видел, что что-то не так. Он обсуждал ситуацию много раз со своими подчиненными, и все считали, что армия Южного Чу будет неизбежно идти вокруг префектуры Ба. Некоторые из генералов предположили, что если Южный Чу решил пойти вокруг префектуры Ба, они могли бы напасть на них с тыла. Если армия Южного Чу должна быть уничтожена, затем офицеры и солдаты префектуры Ба будут наказаны. Это оставило тень в сердцах защитников. И, наконец, Тянь Вэй дал приказ атаковать войска снабжения Южного Чу, в то время как армия Южного Чу все еще продолжает обход префектуры Ба.

Для пятидесяти тысяч Южного Чу на обходном пути, их скорость движения была довольно медленной. Это не займет много времени для Тянь Вэя, чтобы догнать армию Южного Чу. Вертя палаш в своей руке, он заорал, "Разбойники Южного Чу ! Как вы думаете, куда вы собираетесь? "

Подобно тому, как он ревел, он привел пять тысяч всадников в тыл армии Южного Чу, как меч. Армия Южного Чу рассеялась и бежала. Тянь Вэй приказал своим подчиненным сжечь повозки с продовольствием. В доли секунды, пламя вспыхнуло со всех сторон. Среди пламени Тянь Вэй громко смеялся от души. Он отдал приказ продолжать наступление, намереваясь полностью разгромить армию Южного Чу.

В это время, рассеянные войска Южного Чу показали разделение белые доспехи пехоты, неуклонно продвигаясь к Тянь Вэю. Тянь Вэй похолодел, узнав эти войска, как личных охранников принца Дэ, как правило, на них возложена задача защиты центра армии. Их появления здесь - была ли это ловушка? Тянь Вэй осмотрел его окрестности. Костры, горящие повозки с продовольствием, уже были погашены. За наступающей пехотой, Тянь Вэй мог видеть знамя с символами Чжао, и дракона, вышитого на нем. Тянь Вэй был одновременно тревожен и беспокоен. Если это засада, то единственным результатом будет поражение. Но вскоре он передумал. Солдаты перед ним были личными охранниками принца Дэ. Это означало, что принц Дэ, вероятно, близко, и он имел возможность убить принца Дэ. Не в силах сопротивляться такого рода приманке, Тянь Вэй дал приказ о наступлении. Хотя кавалерия Тянь Вэя имела преимущество, пехота Южного Чу была обучена сражаться с кавалерией. Первый ряд, преклонив и расширив копыта в их руках, пошел вперед к переднему ряду кавалерии. За ними, солдаты, натягивая луки, выпустили стрелы. Пользуясь узостью пути, они были в состоянии блокировать атаки Тянь Вэя. После борьбы в течение некоторого времени, Тянь Вэй увидел, что он не мог выиграть, и приказал отступить.

Конные войска Шу смогли быстро отступить и разбежаться. Это не заняло много времени, прежде чем они были далеко. Тянь Вэй возрадовался. Это была, по крайней мере, маленькая победа. Пока они отступали дюжину ли, они были внезапно атакованы силами Южного Чу с обоих флангов. Оказавшись в середине, Тянь Вэй мог только приказывать своим войскам пройти сквозь строй и продолжить отступать. Тянь Вэй боялся. На протяжении десятка ли, они постоянно были окружены войсками Южного Чу. Несмотря на то, что солдат Южного Чу не было много, они обстреливали отступающих всадников из густых лесов в пределах или за большими валунами. Если это была не горная долина, то вполне вероятно, что несколько тысяч из конницы Тянь Вэя было уничтожено. Прошло больше часа, прежде чем Тянь Вэй, наконец, увидел префектуру Ба. У него осталось только три тысячи всадников. Как только он прибыл в город, Тянь Вэй увидел, как огненно-красное знамя Шу плывут вниз по зубчатым стенам, в то

время как знамя желтого дракона принца Дэ медленно поднимается. Тянь Вэй наблюдал, как солдаты Шу на зубчатых стенах были вырублены. В холодном блеске мигающих мечей, Тянь Вэй увидел человека, который, казалось, совершенно там не к месту. Этот человек, одетый в светлые одежды, казался, молодой ученый, он глядел на него глазами, полными жалости. Посреди крови и пламени, его одежда была безупречна. Он стоял на вершине крепостной стены, и все же, как представляется, на некотором расстоянии, отделяющим его и других солдат Южного Чу. Он почти казался привидением поле боя.

Перед тем, как осада пришла к окончанию, я взобрался на городские стены. На этот раз, по моим советам, армия Южного Чу оставила позади десять тысяч человек. Это было то, о чем я думал после собрания, читая военные инструкции прямо перед тем, как заснуть, и был быстро одобрен принцем Дэ. В то время как мы рыли окопы, мы также вырыли ряд больших отверстий. Пока мы притворялись, что обходим вокруг префектуры Ба, десять тысяч солдат спрятались внутри отверстий. Отверстия были покрыты брезентом с почвой на вершине. Вражеские агенты только заметили, что наши лагеря были пусты и не заметили отверстий, которые мы использовали, чтобы скрыть солдат. После того, как Тянь Вэй привел свою конницу из города, мы воспользовались безнадзорностью гарнизона и немедленно начали атаку. Благодушные защитники были быстро разбиты.

Я измерил зубчатые стены для того, чтобы засвидетельствовать заключение этой битвы. Так как я был первоначально за пределами города с другими приближенными, я притворился что беспокоюсь о мести Тянь Вэя что обрушит он со своими войсками на тех, кто ждет снаружи. На основе этой причине, мы вошли в город под усиленной охраной, чтобы защитить нас от любых отставших. Затем я смонтировал зубчатые стены под предлогом наблюдения, чтобы знать что происходит снаружи. Сияя, Сяошуньцзы послал двух королевских гвардейцев, чтобы следовали за мной. Хотя эти королевские охранники были назначены для защиты зрителя армии Ван Хая. Ван Хай знал, что Сяошуньцзы был опытным мастером боевых искусств и был в близких отношениях с мной, и также согласился. Из того, что Сяошуньцзы сказал мне, эти два гвардейца были лучшими в навыках боевых искусств, в среднем, и могли защитить меня, пока не подоспеют солдаты Южного Чу.

Я прошел через море крови, осторожно, чтобы кровь не испачкала одежду. Но из-за реки крови у моих ног, мои ботинки стали пропитаны кровью. Мне повезло, однако. Моя одежда не была запятнана. К тому времени я перенес запахи и крики, и установил зубчатые стены, когда последние несколько солдат Шу были вырублены. Я посмотрел вниз от парапетов и увидел возвращающихся кавалеристов Шу. Закованный в красное генерал смотрел на город безучастно. Позади него, всметнувшиеся дым и пыл говорили о подходе войск моей страны. Неожиданно генерал в красной броне крикнул приказ и отступил со своей конницей. Потом я наблюдал, как эти всадники впервые были окружены, ослаблены, и, наконец, побеждены. С расстояния я увидел генерала в красной броне использующего свой меч, чтобы перерезать себе горло, проклиная, пока он не умер.

Я вздрогнул изнутри. Война очень отличается от того, как простог и легко она была описана в книгах по истории. В глазах десяти тысяч солдат Шу в гарнизоне префектуры Ба, мы были злейшим врагом, который намеревался убить их и украсть их города и земли. Но что мы должны были делать? В это время, я глубоко презирали эту войну. В целях реализации интересов Великой Юн и Южного Чу, Королевство Шу должно быть уничтожено. Используя реку крови, чтобы получить радость для тех, кто выше ... действительно ли это того стоит?

После этого я заболел. Кровь и леденящие кровь крики не позволяли мне уснуть, не позволяли съесть. Во время форсированного марша армии, моя болезнь становилась все хуже. Позже, однажды вечером я посетил Сяошуньцзы. Он вытащил меня и сказал: "Я понимаю, почему вы

больны. Вы должны собрать свое дешевое сострадание. Наши две стороны стали врагами. Мы находимся в состоянии войны. Если бы мы должны были проиграть, мы потеряли бы свою жизнь и не смогли бы вернуться домой. Какие традиционные добродетели, какие четыре социальные связи? Я только знаю, что мне нужно остаться в живых. Для вас, мне нужно остаться в живых. А как насчет вас? По крайней мере, вы должны остаться в живых для меня. Помните, что вы спасли мою жизнь. Если вы не позволите мне погасить этот долг, я определенно не позволю вам умереть ".

Казалось будто в трансе, я смотрел на слезы, которые текли по щекам Сяошуньцзы и ответил: "Сяошуньцзы, брат. Я знаю, что ты со мной, как настоящий брат. Но я постоянно запугивал тебя, и все же ты будешь продолжать заботиться обо мне, по-прежнему, чтобы защитить меня. Мое время почти закончилось. Ты не должен чувствовать печаль. Ты мне ничего не должен ".

Сяошуньцзы свирепо ударил меня и выговорил, "Почему вы думаете, я следовал за вами? Вы никогда не смотрели сверху вниз на меня и относились ко мне как человеку. Вы мой учитель. Вы помогли мне научиться боевым искусствам. Без вас, нет никого, кто бы даже взглянул на меня. Если вы должны умереть, я последую за вами. Мы будем и впредь братьями в следующей жизни, позволяя вам всегда быть там для меня ".

Мои слезы потекли свободно. Это верно. Как я мог умереть? У меня до сих пор есть брат. Если бы я умер, Сяошуньцзы остался бы один. Я всегда знал, что Сяошуньцзы постоянно приходил ко мне, потому что я относился к нему, как человеку, кому-то с плотью и кровью. Я никогда не считал его неприятным евнухом или безликим человеком. Гм! Королевство Шу было ничем. Твои умирающие люди не имели ничего общего со мной. Не говоря уже о Царстве Шу, даже если Южный Чу будет уничтожен, это не имеет значения для меня. За эти последние несколько дней, в то время как я был тяжело болен, кроме Сяошуньцзы и армейских врачей, я не видел никого. Хотя принц Дэ приходил ко мне дважды рано, вскоре он забыл обо мне. С трудом, я толкнул себя в вертикальное положение и приказал: "Принеси мне две таблетки из белой фарфоровой бутылки в моей сумке." Сяошуньцзы немедленно последовал моему приказу. С трудом, я взял две из таблеток и сказал: "Я собираюсь отдохнуть некоторое время. Завтра утром, приготовь роскошный завтрак для меня ".

Через три дня, в течение которых я был в коме, я проснулся и, наконец, смог съесть завтрак, который приготовил Сяошуньцзы. Я вышел из палатки и посмотрел на солнечное и безоблачное небо. Я протянул руки и сделал глубокий вдох. Я сказал Сяошуньцзы сообщить смотрителю армии Вану, что я собирался ехать в повозке, так как я только что выздоровел.

В течение десятков дней, что я был болен и прикован к постели, наступление Южного Чу продолжалось относительно гладко. Захват префектуры Ба был тяжелым ударом по доверию небольших крепостей вдоль пути. Используя стратегию тяжелых нападений и мягкого обмана, прогресс нашей армии был быстрее, чем ожидалось. Мы не знали, как Великая Юн справлялась на своем фронте, так как мы не получили никакой информации по этому вопросу. В течение последующих дней, так как я только что выздоровел, я не получил слишком много обязанностей, часто используя неторопливое свободное время, чтобы писать стихи. Я ничего не сказал больше. Хотя принц Дэ с раскаянием пришел проверить меня, я отказался простить его. Первоначально он относился ко мне, как к ценному. Но как только я заболел, он быстро отказался от меня. В результате, я апатично выразил свою благодарность. Так как я часто был о смотрителем армии Ваном, я не беспокоился что принц Дэ усложнит мне жизнь. Я был так узколоб. Что насчет этого?

С этим, армия Южного Чу прибыла перед Лочэном, встретившись с ранее прибывшим военно-морским флотом. Лочэн был защитной обороной столицы Королевства Шу, Чэнду. Здесь была

собрана армия пятидесяти тысяч солдат Шу. Знаменитый генерал Шу, Вэй Сянь, командовал двадцатью тысячами солдат перед Лочэном близко к горам, в то время как Гранд генерал Лун Бу командовал тридцатью тысячами сильных войск гарнизона Лочэна. Объединенные армия и флот Южного Чу, быстро атаковала проход Фушуй. Гарнизон с горечью боролся в течение нескольких дней, прежде чем отказаться от прохода и отступить. Объединенные силы разбили лагерь в проходе Фушуй. Принц Дэ знал, что предстоящая битва будет долгой и затяжной, и только тщательно развернул оборонительные силы, приказав военно-морскому флоту патрулировать реки Фушуй, чтобы изолировать Лочэн от любых подкреплений. Так как северные ворота Лочэна были напротив Фушуй, а южные ворота напротив гор, принц Дэ использовал свой флот, чтобы транспортировать свою армию, и атаковать Лочэн с востока и запада. Но в лице поддержки Вэй Сянем на внешней стороне, Южный Чу не мог получить преимущество даже после нескольких дней кровопролитного боя. Видя истощение своих солдат, принц Дэ решил вывести свои войска. Помимо случайных ходов военно-морскими силами, он оставил войска на Фушуй и готовился возобновить бой. Несмотря на то, что мы были далеки от Южноо Чу, мы могли бы рассчитывать на линии подачи на водной стороне и богатые ресурсы Сычуаня. В результате, нам не хватало каких-либо расходных материалов. Тем не менее, война зашла в тупик.

На двадцать седьмой день одиннадцатого месяца, мы наконец-то получили новости относительно фронта Великой Юн.

Великая Юн отправила принца Юн, Ли Чжи, во главе двух сотен тысяч военнослужащих. Поскольку они подкупили командира гарнизона в проходе Янпин, они легко могли захватить перевал. Великая Юн боролась и непрерывно выиграла множество сражений, потратив только два месяца, чтобы захватить Наньчжэн. Хотя регион восточного Сычуань также был частью Королевства Шу, подавляющее большинство процветания Сычуань было расположено в западном регионе. В результате, жители восточного региона Сычуань были обижены. Когда Ли Чжи вошел в область, он заверил, что его солдаты не совершат никаких преступлений. Он быстро уничтожил дежурные силы Шу, а также очистил область любых бандитов. Менее чем за три месяца, восточный регион Сычуань был полностью умиротворен. Впоследствии, Ли Чжи повел свою армию через проход Цзямэн. Если бы проход Цзямэн пал, то не было бы ничего, стоящего на пути между армией Великой Юн и Чэнду.

Встретив врагов на двух фронтах, король Шу, Мэн Юнь, оказался в чрезвычайной ситуации, где у него было недостаточно войск, чтобы защитить всё. Проход Цзямэн имел девяносто тысяч военнослужащих, защищавших его. Кроме того, он отправил двадцать тысяч солдат, чтобы защитить Лочэн. В результате, в Чэнду не было никаких войск. На двенадцатый день одиннадцатого месяца, двадцать тысяч подкреплений вошли в Лочэн при содействии Лун Бу и Вэй Сяня.

Когда принц Дэ увидел доклад, лицо его потемнело. Даже если Великая Юн отступит, их контроль над проходом Янпин гарантировал, что они контролировали область Ханьчжун. Принимая это во внимание, если он не захватит Лочэн, то не будет никакого способа, которым он мог защититься против армии Шу. Он не хотел отступить к префектуре Ба, так как это означало бы отказ от всех захваченных территорий. В результате, Южный Чу был еще более встревожен, чтобы атаковать. Но, давая отпор в течение нескольких дней, не принесло практически никакого прогресса в достигнутом. Как это могло не причинить ему беспокойства? Утешение в том, что наши подкрепления также прибыли, увеличивая нашу полную силу до девяноста тысяч человек. Как минимум, мы не будем вынуждены отступить в поражении. В этих условиях, с которыми сталкивается двухаспектное нападение Великой Юн и Южного Чу, Шу, в конечном счете падет. Проблема заключалась в том, что Южный Чу не может покончить с Чэнду.

Для меня эти несколько дней прошли довольно неторопливо. Помимо поедания моих блюд, я блуждал вокруг. Конечно же, помня об агентах и убийцах Шу, я не уходил слишком далеко от лагеря. Кроме того, я не мог быть слишком нетороплив, в противном случае я мог легко поймать зависть другого. В любом случае, я не был в состоянии сделать что-либо, чтобы вмешаться. Воспользовавшись моей болезнью, Жун Юань взял на себя мои обязанности. По его словам, я все еще лежал больной в постели. Но я не стал препираться. В любом случае, не похоже, что мы бы проиграли в этой грядущей битвы.

Эксплуатируя свое свободное время, я воспользовался возможностью, чтобы поговорить с Сяошуньцзы о поиске личных охранников. Сяошуньцзы думал в течение достаточно долгого времени, считая это крайне сложным. Он не знал много квалифицированных мастеров боевых искусств, чтобы представить их мне. По его словам, все квалифицированные мастера боевых искусств, с которыми он когда-либо воевал, он убил. Кроме того, эти охранники должны быть верными. Это было более трудным. Он предложил выбрать евнуха, которого он мог бы взять в качестве ученика и тренировать, чтобы позже защитить меня. Я отклонил это предложение. Одной из причин было то, что реализовать это будет слишком долго. Другая причина заключалась в том, что евнухи не могли постоянно покидать дворец. Подумав некоторое время, Сяошуньцзы предложил: «А как насчет этого: через несколько лет, я буду симулировать свою смерть и покину дворец, чтобы быть с вами».

Первоначально я решил кивать головой, но я понял, что все станет проблематичным, если Сяошуньцзы узнают. Я сказал прямо, "Как насчет этого: я готов уйти в отставку, когда я вернусь в столицу. Так как ты, кажется, не хочешь жить во дворце, мы оба можем путешествовать по миру ".

Размышляя над этим, Сяошуньцзы ответил радостно: "Это не плохая идея. Я уже давно хотел попутешествовать. Мне уже давно надоело Цзянье. Куда мы отправимся?"

Подумав, я ответил: «Во всяком случае, Царство Шу будет уничтожено. Если Великая Юн и Южный Чу будут оставаться в мире, мы можем перейти к Великой Юн. Как только война вспыхнет между Великой Юн и Южным Чу, мы можем пойти в Северный Хань. Если Великая Юн идет на войну с Северным Хань, мы можем вернуться к Южному Чу. В течение следующих нескольких десятилетий, есть много времени для нас, чтобы путешествовать повсюду. Если в любой момент, нам надоест путешествие, мы можем где-нибудь осесть. "Лицо Сяошуньцзы было наполнено тоской.

Пока мы планировали наше будущее, Сяошуньцзы внезапно бросился без предупреждения в кустарник на внутреннем дворе. Его силуэт был похож на демона, бесподобно проворного. Находясь в кустарнике, серый силуэт выстрелил. Два силуэта сливались перед разделением. Сяошуньцзы отступил несколько чжанов, прежде чем его силуэт повернулся, пролистывая воздух, и опять сцепился. Другой человек поспешно отбивался, но был поражен в грудь Сяошуньцзы и брошен на землю.

Увидев, что Сяошуньцзы кивает мне, я слегка подошел. Это был молодой человек лет двадцати с заурядной внешностью, которая может легко исчезнуть в толпе. Он был одет в форму солдата Южного Чу, но я мог видеть, что одежда не была нужного размера. Кроме того, я мог почувствовать слабый запах крови. Этот человек был агентом Шу. При нормальных обстоятельствах, я должен передать его по двум причинам: во-первых, чтобы получить награду; во-вторых, это мой долг. Но я не хочу чтобы принц Дэ узнал о чем я говорил ранее. Мой ум сразу же произвел желание убить. Я дал Сяошуньцзы взгляд. Понимая мой взгляд, Сяошуньцзы поднял ладонь и готовился нанести удар в голову человека.

Человек болезненно открыл глаза и увидел действия Сяошуньцзы. Он перекатился с трудом. Сяошуньцзы рассмеялся резко, потирая свою ладонь и продолжая наносить удары по голове мужчины. Видя скорбь и возмущение в глазах мужчины, я не знаю, почему, но я приказал, "Опусти свою руку".

Ладонь Сяошуньцзы достигла головы человека, когда он услышал, что я крикнул. Он резко отвел от него ладонь, отступая к моей стороне. Торжественно, я сказал: "Брат, я должен убить тебя. Если у тебя есть какие-то последние желания, я могу исполнить их".

Эмоциональное выражение на его лице, человек хныкал, "Пожалуйста, отпустите мою жену."

Я был ошеломлен. Когда я украл его жену? Я кажется, не сделал ничего подобного.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/57338>